




18+

Сара Дубеева
Задержавшиеся



Лара Дивеева
Задержавшиеся
Серия «Алалирея», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70033228

SelfPub; 2023

Аннотация

Я приехала в город мечты незваной гостьей. Знать считает меня богатой наследницей, ищущей жениха. Советник герцога видит во мне занозу и неприятность. Он избегает меня, но я всё время попадаюсь на его пути. Раздражаю. Вмешиваюсь в его планы. У него холодный взгляд и горячее сердце. У него есть то, чего нет у меня, – будущее. Иногда, чтобы найти себя, нужно всё потерять. Книга-перевёртыш (из настоящего в прошлое). Предыстория серии “Алалирея”. Иллюстрация на обложке Anna Ismagilova/Fotolia.

Содержание

Часть первая. Алалирея	5
Глава 1. Прибытие	5
Глава 2. День второй	31
Глава 3. День третий	47
Глава 4. День четвёртый	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Лара Дивеева
Задержавшиеся

Часть первая. Алалирея

Глава 1. Прибытие

Гибкие ветви глицинии нависали фиолетовой аркой, переплетаясь, как тела ненасытных любовников. Розовый лунный свет скользил между ветвей, обочину покрывал цветочный ковёр. Мы ещё не подъехали к городу мечты, а всё вокруг уже дышало магией.

Тряхнув головой, я запретила себе любоваться пейзажем. Надо взять себя в руки и не забывать, кто я такая и зачем направляюсь в Алалирею.

Усилием воли поборола липкий, животный страх. Ему нет места в душе богатой и беспечной северной наследницы, очаровательной Джулии Фортескью, чью роль мне предстоит играть. Меня ждёт придворная жизнь: лесть, балы, слухи, дорогие шелка и завистливые взгляды. Титулованные мужчины с напомаженными волосами и сладкими улыбками будут танцевать со мной в бальных залах города мечты, флиртовать и строить матримониальные планы.

Проще всего играть те роли, в которых ты совершенно не похожа на саму себя. Тогда тебе не претит притворяться, потому что настоящей тебя как бы не существует.

Впрочем, так и есть.

Я постучала кучеру, и он остановил карету.

– Мы уже подъезжаем к Алеле... как её там?

– Да, госпожа. До *Алалиреи* осталось всего пять миль. –

Кен произнёс название города мечты с подчёркнутым уважением и с укором покачал головой. Не всякий решится говорить о любимом городе богини с неуважением.

– До утра переждём в лесу, а потом подъедем к городу с северной стороны.

– Хорошо, госпожа Джулия.

Вскоре Кен остановил карету и помог мне выбраться на обочину. Вокруг виднелась разноцветная россыпь душистых цветов в окружении магического сияния.

Я медленно подошла к воротам Алалиреи. Закрытые наглухо, они надёжно защищены охранной магией. Снаружи нет ни стражи, ни очевидного наблюдения. Это очень кстати. Никто не заметит проезжающую в ночи карету, а утром, когда город откроют, северная наследница прибудет, как ей и положено, с севера.

Алалирея. Загадочный, закрытый город мечты. Любимое место богини Алали, творца королевства Шиан.

Проехав несколько миль, мы свернули в лес. Лошади недовольно фыркали, волоча за собой карету по неровному покрову и еле протискиваясь между деревьев. Убедившись, что нас не видно с дороги, мы устроились на ночь при слабом свете магического светильника. Увы, мне приходится возить с собой множество приспособлений, так как полезной магии

во мне ни капли.

Спала я беспокойно, то и дело проверяя, не набрали ли на нас случайные путники. Да и на спящего кучера поглядывала с подозрением. Мы едва знакомы. Кен кажется славным и бесхитростным, но я никому не доверяю. На то есть причины, корнями уходящие в моё прошлое, давнее и не очень. Перед глазами пронеслись воспоминания, как будто прощаясь со мной перед тем, как я сыграю роль избалованной и кокетливой Джулии Фортескью.

Под утро я всё-таки провалилась в глубокий сон, и когда Кен громко постучал по дверце кареты, вскрикнула от испуга.

– Пора вставать, госпожа Джулия!

Откинулась на сидении и приложила руку к груди, успокаивая беснующееся сердце. Обычно на заданиях я бесстрашна и, что уж скрывать, цинична. Но это далеко не обычное задание, хотя об этом лучше не думать, иначе потеряю с трудом обрётённое самообладание.

Несколько минут глубокого дыхания и физических упражнений отвлекли меня от тяжёлых мыслей. Кен осуждающе косился на то, как я опустилась на землю для растяжки и гимнастики.

– Не нравится – не смотри! – пробурчала.

– Что вы, госпожа, я же вам добра желаю! В Алалирее очень строгие нравы, там дамы на траве не валяются... простите, не упражняются. Вы когда-нибудь были в городе меч-

ты?

Отрицательно покачала головой.

– А ты?

– Нет, конечно! Кто ж меня пустит в тайный город боги-ни?! Туда и знать крайне редко пускают, и только с их доверенными слугами. Но я многое слышал о городе мечты, в нём очень консервативные нравы. Не уверен, что вам это понравится.

Боюсь, мой проникательный кучер прав. В городе мечты меня не ждёт ничего хорошего.

Мы перекусили остатками хлеба и сушёного мяса, нашли небольшой ручей и умылись, стирая дорожную пыль.

Кен критически осмотрел мою одежду.

– Вы так и поедете в мужском костюме?

– Это не мужской, а дорожный костюм, но мы с тобой сейчас переоденемся.

– Мы?!

Кен отпрянул с таким испугом на лице, что я рассмеялась, спугнув стайку лесных птиц. Сколько ему? Девятнадцать?

– Мне нужна помощь, чтобы затянуть корсет. Без тебя я не справлюсь, а мне надо приехать во дворец герцога в лучшем виде.

Сглотнув, Кен покраснел.

– Конечно, госпожа! Неужели вы думаете, что меня испугают какие-то... крючки или бретельки? Можете на меня положиться! – сказал торжественно.

Очевидно, что на жизненном пути Кена никогда ранее не встречались устрашающие препятствия вроде крючков и бретелек.

Просить мужчину зашнуровать корсет являлось возмутительным нарушением правил приличия, однако другого выхода не было. Богатая девица на выданье ни за что бы не явилась в Алалирею в пыльном дорожном костюме мужского покроя.

Еле справившись со шнуровкой корсета из-за дрожащих рук и блуждающих глаз, Кен помог мне одеться.

– Вы прекрасны, госпожа Джулия!

На “прекрасна” я не тяну, но выгляжу вполне приемлемо. Строгое платье, каштановые волосы зачёсаны назад, и только мои странные двухцветные глаза, серые в нижней части радужки и карие в верхней, могут привлечь внимание. Однако воспитанным девицам на выданье положено скромно опускать взгляд, поэтому никто не заметит моей странности.

Перед тем, как забраться в карету, я протянула Кену деньги. Его глаза загорелись.

– Это всё мне?!

– Ты оказываешь мне большую услугу. Помнишь, что сказать страже?

– Да, госпожа Джулия, я сделаю всё как вы велели!

– Хорошо. И помни: как только я попаду во дворец герцога, ты должен уехать из города.

– Можете на меня положиться.

Через несколько минут мы выбрались на дорогу. Как и ожидалось, на въезде в город нас остановила стража.

– Приветствуем северных гостей! – Несмотря на дружелюбный тон, стражники стояли на пути кареты и не спешили пропускать “гостей” в город мечты.

– Госпожа Джулия Фортескью, единственная наследница великого графа Кирриона Фортескью, направляется во дворец герцога Алалиреи по его приглашению, – выдал Кен заученную фразу.

Стражник с сомнением осмотрел простенькую карету. Проверив мои поддельные документы и письмо с приглашением от герцога, снова обошёл вокруг, пристально разглядывая каждую деталь. Судя по бормотанию, он выяснял у Кена, почему я путешествую не в именной карете. Наверное, следовало найти карету получше и украсить её чем-то похожим на герб, но у меня не было на то времени.

Через несколько минут мы уже ехали по улицам Алалиреи, похожим на роскошный сад. Аллеи глициний и азалий, арки из плетистых роз, кажущиеся пряничными дома, каждый из которых являлся достижением волшебной архитектуры. Вот он какой, город мечты – приторный, слишком сказочный... Да простит меня богиня Алали, но её любимый город меня не впечатлил. В легенде говорится, что у жителей Алалиреи не остаётся другого выхода, кроме как быть счастливыми, потому что их жизнь идеальна. Говорят, богиня выгоняет из города неугодных, тех, кто не вписывается в со-

вершенство Алалиреи, кто ощущает себя чернильной кляксой на полотне великой художницы. Меня пустили в город, и, если повезёт, я продержусь здесь до конца расследования, но... мне не по себе. Здесь слишком много магии, и всё выглядит слишком идеальным. Как сказал один из столичных магов, проблемы всегда начинаются в раю.

Что меня ждёт?

Мне позволено закончить расследование, но знает ли богиня, что для этого я стану мутить священные воды города её мечты? Возможно, именно здесь прячется человек, пытавшийся убить короля Ксандра.

Карета выехала на центральную улицу, и я замерла от восторга. Вдали виднелось море, пронзительно синее, спокойное, без единой морщинки. Оно сливалось с горизонтом, соблазняя взгляд глубокой синевой. Море Алалиреи – одна из легенд богини, сотворившей Шиан.

Между тем магия города мечты пыталась затянуть меня в свои сети. К счастью, дар позволяет мне видеть чары Алалиреи и сопротивляться им. Я сенивисса, чувствующая и видящая магию. Это редкий дар, о существовании которого знают только единицы. Обычно от сильной магии мне становится плохо, но Алалирея пощадила меня, смягчила воздействие. А вот Кена повело не на шутку. Он впал в восторженный транс, остановил карету и, раскрыв рот, смотрел по сторонам. Именно так реагируют на Алалирею вновь прибывшие. Магия богини дарит ощущение счастья и радости, де-

лает цвета ярче, небо безоблачнее, море спокойнее, ею пропитан даже воздух.

– Госпожа Джулия, может, мне остаться с вами? Вам пригодятся друзья, – взволнованно воскликнул Кен. Таких, как он, называют соблазнёнными Алалиреей. Говорят, что, однажды побывав в городе мечты, всю жизнь стремишься попасть обратно.

– Я уже объясняла, что еду по опасному делу. Тебе лучше уехать сейчас, с достоинством и без проблем, чем рисковать, что нас с тобой выкинут отсюда с позором. А то и сделают что похуже.

– Но вы останетесь совсем одна!

– Мне так спокойнее.

Покачав головой, Кен направил лошадей ко входу во дворец. Я сделала глубокий вдох и, отодвинув занавесь, посмотрела на безупречную синеву неба.

– Алали, умоляю, не выгоняй меня из города мечты, пока я не исполню долг!

Дворец герцога Филиппа Лиританского и его жены герцогини Итавии расположен в конце центральной аллеи города мечты. Светлый, с резными украшениями и обилием позолоты, он похож на свадебный торт. Протянешь руку, дотронешься – и он рассыплется приторной сладостью.

Экономка провела меня в малую гостиную и суетилась вокруг, торопя служанок, вносящих чай и закуски.

– Госпожа Фортескью, прошу прощения, но меня не предупредили о вашем приезде.

– Не может быть?! Его Светлость давно приглашал нас с отцом в Алалирею. Папа слишком занят, чтобы меня сопровождать, но он написал герцогу о моём приезде.

– Возможно, Его Светлость и получили письмо, но мне об этом не сказали.

– Как же так? Вот, возьмите, папа дал мне с собой ещё одно письмо для Его Светлости. Вся эта поездка – сплошной кошмар. – Я закрыла лицо руками, сгорбившись в притворном расстройстве.

– Да что вы, госпожа! Всё будет хорошо, вот увидите. – Экономка сочувственно поцокала языком и, взяв письмо, ушла, не желая выслушивать мою истерику.

Ко мне подошла симпатичная круглолицая девушка.

– Меня зовут Элли. Раз у вас нет камеристки, я буду вам прислуживать. Бедняжка, вы так намучились в пути! – Поставила передо мной чай и тарелку с пирожными. Её юркие глаза блестели от любопытства.

По дворцу уже разбежались слухи о моём тяжком путешествии. Кен рассказал подробности дворцовой страже, а я добавила драматических деталей. Вскоре весь дворец гудел от сочувствия к страдальце, то бишь ко мне. Оказывается, я застала камеристку с кучером прямо в моей именной карете... дальше детали варьировали и с каждым пересказом становились всё непристойнее и образнее. Неудивительно, что

после происшедшего мне пришлось уволить их обоих и нанять карету. Для невинной и строго воспитанной дочери графа Фортескью такое приключение стало чрезвычайной травмой.

Эта история понадобилась, чтобы объяснить, почему я приехала одна, в наёмной карете и с минимум вещей.

Измученную госпожу Фортескью, то есть меня, проводили в наспех приготовленные покои. Принесли мне успокаивающий отвар и распустив шнуровку на корсете, Элли уложила меня в постель и удалилась, прикрыв за собой дверь. Всё шло по плану. Я прибыла в Алалирею, и ни у кого не возникло сомнений в том, кто я такая.

Предоставленная мне комната задыхалась убранством. Тяжёлые шторы, бархатный балдахин над кроватью, бесконечные пуфики, подушки... В общем и целом, эта комната идеально подходила молодой наследнице Фортескью. Всё по самой последней моде, дом вдали от дома. Я распахнула окно и с удовольствием вдохнула душистый цветочный воздух. Перед дворцом за площадью простирались сады. С другой стороны дворца открывался вид на морской берег, и я уже мечтала о том, как вдохну запах соли и тёплого песка.

Через пару часов под неусыпным контролем Элли я приняла ванну, была основательно напудрена, нещадно затянута в корсет и готова к первой прогулке по дворцу. Расшитые золотом занавеси и обитые бархатом стены полностью соответствовали вычурному стилю города мечты. Следовало по-

знакомиться с придворными и начать расследование, но ноги сами понесли меня в северное крыло дворца, откуда через арочные окна открывался вид на бесконечную морскую гладь. Мне нужна минута покоя. Всего одна минута, а потом я справлюсь со всем, что ни уготовила мне судьба.

Я приникла к окну, пристально глядя вдаль и пытаюсь различить линию горизонта в бесконечной синеве.

– Красиво, правда? Эта зала называется морской. – Ко мне подошла невысокая девушка с кукольными чертами лица и облаком светлых кудряшек. – Ты ведь Джулия Форте-скью, да? Мы не знали о твоём приезде, но я рада, что ты здесь. – Девушка тараторила, теребя оборки платья. – Твой папа, граф Форте-скью, он такой знаменитый! Магия воздуха – это редкость. Я слышала, что он поспорил с соседом и нагнал на его владения шквал... Ой, извини, я слишком много болтаю. Надеюсь, мы станем подругами...

Мелодичная речь лилась ручьём и не содержала в себе никакой полезной информации.

– Ты Магда, дочь герцога Филиппа? – догадалась я, вспомнив предоставленную ведомством информацию.

– Неужели я не представилась?! – Девушка присела в небрежном, но очаровательном реверансе. – Да, я Магда, приёмная дочь герцога, хотя он мне как родной. Мой настоящий отец давно погиб, я его не помню. А герцог Филипп добрый и всегда меня балует. Одам очень злится по этому поводу. Он младше меня, но не настолько, чтобы ревновать

папу ко мне, как маленький. Он и к Анри тоже ревнует, ведь папа ему доверяет...

– Одам твой брат, сын герцога Филиппа и герцогини Итавии.

– Да. А Анри – советник отца и незаконнорождённый сын короля Ксандра. Ох, как я волнуюсь за Его Величество! Ведь он мой дядя, хотя и сводный, и я его почти не знаю, но всё равно... Покушения – это так ужасно. Говорят, он скоро умрёт! – В голосе Магды звучало страдание, но глаза светились любопытством. Не прерываясь на вдох, она подошла ближе и пощупала мои волосы. – Это настоящий цвет? Не бойся, я никому не скажу, клянусь! Ты чем моешь волосы?

– Водой? – Ответ вышел немного неуверенным.

– Понятно, что не молоком, хотя молоко тоже полезно, особенно если его взбить с желтком. Моя няня так делала, когда я была маленькой. – Потеряв нить разговора, Магда застыла с приоткрытым ртом. – Ах да, так чем ты моешь волосы, чтобы был такой цвет? Корнем арагды? Мясным отваром? – При мысли о мясном отваре в волосах, я содрогнулась, но Магда и не ждала моего ответа. – А я три раза в неделю делаю глубокие лимонные маски, – сообщила гордо. – Только никому не говори, это секрет!

Всё внутри меня сжалось от зависти к беззаботной девушке с её лимонными масками и глупыми клятвами. Но это длилось всего секунду, после чего я решительно улыбнулась моей новой подруге.

– Что интересного происходит во дворце?

– Как что? – Магда приподняла брови в изумлении от наивности моего вопроса. – Мужчины, конечно! Ты ведь приехала, чтобы выйти замуж? Знатные семьи со всего королевства присылают дочерей, чтобы они у нас погостили с целью замужества. Те, кого принимает богиня и кто находит женихов, остаются в Алалирее. Остальным приходится вернуться домой. Но тебя-то Адали точно примет, ты же Фортескью, и у тебя есть дар.

– И часто богиня заставляет девушек уехать?

– Бывает, – неопределённо ответила Магда. – Мы приглашаем вещунью, которая говорит голосом богини и предсказывает судьбу новеньких. Если она скажет, что девушка негодна богине, тогда нет смысла искать жениха. Лучше сразу уехать по своей воле, чем однажды оказаться за стенами Алалиреи без вещей. А иногда пророчества бывают такими запутанными, что ничего не поймёшь. – Магда сделала глубокий вдох, будто готовясь уйти под воду, и снова затараторила. – Мне очень нравится Джереми. Только не флиртуй с ним! Он такой привлекательный, особенно его руки и губы...

Слушая Магду вполуха, я незаметно поглядывала на море. Надо же, какая безмятежная синева! И цвет яркий, как пролитая краска. Ни морщинки, ни намёка на беспокойство. Может быть, это знак, что у меня всё получится без осложнений? Больше не будет бурь и штормов, и я найду тихую

гавань?

Сверкнув улыбкой, Магда обняла меня за плечи.

– Вот увидишь, ты обязательно выйдешь замуж в Алалирее. Тебя ждёт счастливое будущее, – пообещала легко.

Улыбнувшись, я отвернулась, чтобы Магда не заметила вспыхнувшее в моих глазах отчаяние.

Жизнь при дворе герцога Алалиреи была даже более роскошной и утомительной, чем в королевском дворце. Придворные Его Светлости имели свои дома в городе мечты, но редко покидали дворец, снимая в нём комнаты. Обед был процедурой продолжительной и невыносимо скучной. Начинаясь он рано, включал в себя перерывы и прогулки и плавно переходил в ужин. Каждый день помощник герцога вывешивал план рассадки гостей, руководствуясь числом приглашённых, торжественностью ситуации, сложившимися отношениями и другими, только ему понятными факторами.

Прикрыв глаза, я проанализировала магический фон дворца. Ничего необычного – фиалковый привкус приворота, омолаживающие иллюзии и прочая ерунда. Ничто из этого не вызывает у меня неприятных ощущений. Чтобы проверить фон, не требуется особых усилий. А вот чтобы изучить ауру придворных, придется подобраться к ним ближе, что, в принципе, не так уж и сложно, когда вокруг толпа.

– Ах, здравствуйте... Да, меня зовут Джулия... Да, с севера... Мой отец и вправду сильный маг... Ужасные приключения в дороге, и не говорите. Конечно, хочу замуж, ещё как!.. И правда, здесь очень красивые мужчины... Да-да, особенно ваш сын... Вам правильно сказали, у меня очень большое приданое...

Особое внимание я уделяла тем, у кого имелся магический дар. Сильных магов на обеде не было, а те, послабее, которых удалось проверить, не были связаны с интересующей меня преступной магией. Я прижималась к напудренным плечам, надушенным накидкам, пыльным камзолам... но не нашла связи с тем злом, которое обрушили на короля и которое ищу в Алалирее.

Стол расставили буквой Т. Во главе посадили семью герцога и его приближённых. Как почётная гостья, я получила место напротив герцога под любопытными взглядами придворных. К большому неудовольствию Элли я настояла на том, чтобы надеть скромное коричневое платье. В первый день лучше не привлекать слишком много внимания, даже в роли почётной гостьи. Сначала осмотрюсь, а уж потом решу, наряжаться или нет.

– Джулия, дорогая, расскажи, как поживает старый лис Фортескью. По-прежнему магичит девицам на радость? – пробасил герцог.

– Папа передаёт вам огромный привет и благодарность за гостеприимство, – радостно прочиркала я, глядя на Его

Светлость с должным восторгом.

Неприметный мужчина лет пятидесяти с выраженными залысинами, округлым брюшком и сальным взглядом, герцог производил не особо приятное впечатление. В его жене, Итавии, наоборот, не было ничего заурядного, особенно если учитывать её возраст. Чувственные губы, чёткий овал лица, яркие зелёные глаза и чёрные волосы без намёка на седину. Она вполне заслуживала титул одной из красивейших женщин королевства. Осмотрев меня, Итавия наклонилась к сыну, несомненно, предупреждая Одама держаться подальше от очередной провинциалки, надеющейся выйти замуж. Будучи претендентом на престол нашего королевства Шиан, Одам был одним из подозреваемых в покушении на короля. Он походил на мать, с таким же угловатым лицом, высокими скулами и безупречными чертами. В тёмных глазах, да и во всём его лице, сквозила надменность. А ведь ему всего девятнадцать. Говорят, Итавия вышла замуж за герцога сразу после смерти первого мужа. Магда тогда была совсем малышкой.

– Я прочитал письмо твоего отца и знаю, за что он меня благодарит, – хохотнул герцог. – Помоги, говорит, сбить с рук Джулию, а то самому лень этим заниматься. Вот так всё время: как заводить дочерей, так все сами, а как замуж выдать, так ко мне за помощью. Присылают мне незамужних девиц, как мясо на продажу.

Придворные отозвались дружным и весёлым смехом.

Приняв мой гневный румянец за девичью стыдливость, герцог поцокал языком.

– Да ладно, не волнуйся, выдадим тебя замуж! – Его сальный взгляд пробежался по моей фигуре, и я поёжилась.

Одам без стеснения разглядывал мою скрытую под платьем грудь. Итавия не сводила глаз с сына. Её ничуть не радовало его внимание к провинциальной девице, даже если у той огромное приданое и магический дар в наследство.

С трудом подавив волну неприязни, я вернулась к еде. Тушёным баклажанам от меня досталось, я кромсала их от души.

Убедившись, что герцог оставил меня в покое, Магда наклонилась ближе, и на меня посыпались всевозможные сплетни о лучших холостяках сезона. Главным претендентом на руку Магды оказался Джереми, который славился красивыми губами и выразительными руками. Не спорю, губы у него оказались вполне приемлемыми, но наклеплены они были на слишком самодовольное лицо. А руки... единственное, что они “выражали” в данный момент, – это интерес к паштету.

Ну какая, скажите, из меня девица на выданье, если я не воспринимаю придворную жизнь серьёзно?! Сарказм опасная вещь, особенно если вырывается наружу без предупреждения. Может, я и сдержала норвящие вырваться шутки о лучших холостяках сезона, но сидящий рядом с Магдой темноволосый мужчина заметил мою презрительную усмешку.

Заметил и уставился на меня с подозрением.

Его представили мне, как Анри Лиссона, советника герцога, но он не снизошёл до приличествующих ситуации вежливых реплик. Анри Лиссон, второй претендент на престол Шиана и подозреваемый в покушениях на Ксандра. Если кому-то и выгодно избавиться от короля, то это Анри и Одаму.

В целях осторожности пришлось срочно восторгаться красотой Джереми, закатывая глаза и глупо хихикая. Дело сделано, теперь уж никто не заподозрит меня в наличии интеллекта.

Советник Лиссон что-то сказал герцогу и вышел из залы.

– Анри никогда не остаётся до конца трапезы. Не обращай на него внимания! – Магда пренебрежительно махнула рукой. – Он, конечно, красив, но на него бесполезно рассчитывать. Он злобный и старый, ему почти тридцать. Его мать мечтает о внуках, но он не собирается жениться. Да и кому он нужен, незаконнорожденный!

Дородная, увешенная украшениями Летиция Лиссон тоскливо смотрела вслед сыну. На её обрюзгшем лице угадывались остатки былой красоты, которая тридцать лет назад привлекла короля Ксандра, что в свою очередь привело к рождению внебрачного сына. Летицию выдали замуж за пожилого и бесплодного графа Лиссона, тот с радостью принял и воспитал Анри, и все остались довольны.

Итак, Анри и Одам. Вот я и познакомилась с двумя наследниками престола, подозреваемыми в покушениях на ко-

роля. Оба надменные, строптивые, недружелюбные, так что никто не заподозрит меня в предвзятости.

После ужина меня окружили придворные дамы. Их навязчивое щебетание повергло меня в оцепенение.

– Ох, дорогуша, коричневый цвет вам не к лицу!

– Мы слышали, что произошло с вами в пути. Это ужасно! Я не представляю, как вы это пережили.

– Неужели вы сами наняли карету? Вам никто не помог? И ехали с незнакомым кучером?!

– У вас очень красивые волосы и глаза. Завтра я пришлю к вам мою портниху. Если правильно подобрать гардероб, то замужество вам обеспечено.

– Каждый день в час дня мы собираемся на чаепитие, и вы обязательно должны присоединиться. Мы обсуждаем события дня и наших мужчин.

События дня?! Какие могут быть события, если дамы просыпаются в полдень, наряжаются и к часу дня приходят на чаепитие?

Меня никогда не привлекала придворная жизнь с её бездельем, сплетнями и неискренностью. Работая во дворце короля Ксандра, я старательно избегала придворных.

И вот попала.

Дамы хихикали, манерно поводили плечами, стреляли взглядами. Хотелось заткнуть уши и с криком выбежать из залы, но я заставила себя вежливо улыбнуться.

– Благодарю вас за внимание и заботу! У меня выдался тяжёлый день, поэтому я устала и хотела бы отдохнуть.

Дамы дружно закивали и проводили меня до дверей сочувствующими взглядами. Но не успела я скрыться в коридоре, как они принялись меня обсуждать.

– Что за платье?! Ужас! В таком на неё никто не обратит внимания. И кто так зализывает волосы? Страх один! Неужели в провинции девиц не учат за собой следить? Мужчины выбирают глазами, а такую никто не выберет, даже с большим приданым. А она к тому же не умеет поддержать разговор. Мы к ней с самыми лучшими пожеланиями, а она отвернулась и ушла. Устала, видите ли...

Пряча улыбку, я направилась к себе. Люди любят критиковать и осуждать, изменить это невозможно. Остаётся предложить им что-нибудь очевидное – плохие манеры, изъяны внешности, и тогда они не станут копать глубже в поисках того, что ты надеешься спрятать.

В коридоре я увидела Элли. Смущённо улыбаясь, она топталась у дверей залы. Не иначе как подглядывала за придворными.

– Мне понадобится твоя помощь, чтобы расшнуровать корсет.

Девушка вытаращилась на меня, приоткрыв рот.

– Неужели вы так рано ляжете спать?! Ужин только закончился, и здесь столько красивых мужчин...

– Да, я ложусь спать. И будь добра, принеси мне вина.

Брови Элли взметнулись на середину лба. Ах да, вино в покои незамужней девушки – это нарушение правил приличия. Выпить немного вина за ужином допускается, а вот в покои... Но стоит только выйти замуж, как правила отменяются. Запивать своё замужнее счастье можно в любом месте.

– Вино для меня как лекарство, чтобы залечить душевные раны, – пояснила я, и это объяснение не было далёким от истины. Оставаться наедине с мыслями о будущем было слишком страшно. Завтра я со всем справлюсь, но сегодня надо отдохнуть. Не думать ни о чём.

Какое-то время Элли хмурилась, порываясь то ли что-то спросить, то ли поспорить, но потом покорно отправилась за вином. А я поспешила к себе, морщась от внезапного недомогания. Кружилась голова, в висках пульсировала боль, к горлу поднялась тошнота. Знакомые симптомы означали, что я нашла искомую враждебную магию.

Когда до моих покоев осталась всего два поворота коридора, передо мной внезапно распахнулась дверь. Защититься от удара я успела, однако по инерции отлетела к стене. В ответ раздалось громкое ругательство.

– Что вы делали за моей дверью? – Анри Лиссон стоял передо мной, сжав кулаки и сверкая глазами, будто только что уличил меня в шпионаже.

– Я шла.

– Шли? – Он говорил слишком громко, это выдавало его

раздражение, мною не заслуженное.

– Да, я шла. По коридору.

Анри поджал губы.

– Нечего ходить так близко к дверям! – Заметив, что я потираю ушибленный локоть, он подался ближе, собираясь осмотреть место ушиба, но тут же отдернул руку. Оглядевшись по сторонам, исчез за дверью своих покоев.

Вернее, почти исчез. Скрыться от меня советнику не повезло.

К тому моменту мне удалось определить причину моего внезапного недомогания, и находилась эта причина в покоях Анри, где явно ощущалось биение чужеродной магии. Воспользовавшись шансом, я пролезла вслед за советником. Наедине с мужчиной в его покоях – ещё одно вопиющее нарушение правил поведения, но такой уж сегодня день. Выбирать не приходится.

Анри попытался выдворить меня из приёмной, но я была непреклонна.

– У вас пожар! – завизжала, как и положено молодой и трепетной барышне.

Анри схватил меня за плечи и потрянул так, что клацнули зубы.

– Перестаньте кричать! Это не пожар. Вы что, никогда раньше не видели свечей? – Его лицо побагровело от возмущения.

– Свечи? Но их так много... Вы воздаёте почести боги-

не? – воскликнула я, хотя любому стало бы очевидно, что ритуальные свечи не имеют ничего общего со служением богине Алали.

К ужасу Анри, я упала на колени и сложила руки в благоговейном жесте. Какое-то время оставалась на полу, внимательно разглядывая догорающий круг из восемнадцати чёрных свечей, потом встала, убедилась, что советник смотрит на меня, как на идиотку, и вышла из его приёмной.

Элли стояла за дверью, даже не пытаясь скрыть, что подслушивала.

– Ваше лекарство, госпожа! – провозгласила, показывая на бутылку красного вина.

Я пошатнулась, борясь с головокружением. Такова доля сенивиссы. Враждебная магия отравляет меня, доводит до изнеможения. Мне повезло, что Анри принял моё падение на колени за знак преданности богине.

А теперь надо уйти от советника как можно скорее.

Провожаемые обескураженным взглядом Анри, мы с Элли направились в мои покои.

Помогая мне раздеться и расчёсывая волосы, служанка болтала не переставая. Она была в восторге от происшедшего. В первый же день её госпожа нарушила несколько правил благопристойного поведения, даже зашла в покои к мужчине и осталась с ним наедине. Сколько материала для сплетен!

– Советник Лиссон богат и может однажды стать королём, но характер у него несговорчивый, и он не доверяет женщи-

нам. С ним следует быть осторожней, – поучала меня Элли с высоты двадцатитрёхлетнего возраста и солидного опыта общения с мужчинами.

Я выразительно хмыкнула в ответ, поощряя откровенность. Мне нужна информация, и Элли могла её предоставить.

– Герцог хотел женить советника на Магде, но он отказался, да и герцогиня бы этого не допустила, – продолжила Элли. – Итавия – сводная сестра короля Ксандра, поэтому она наверняка что-то знает о его завещании. Она считает, что советник Лиссон не унаследует престол, так как он незаконнорождённый. Других сыновей у Ксандра нет, а значит, Одам станет королём Шиана как следующий по линии наследования.

– С чего ты решила, что король Ксандр вскоре умрёт? – не сдержалась я. Очень неприятно, когда все вокруг спешат похоронить Ксандра, даже если, скорее всего, они правы и ему осталось жить очень недолго.

Элли выпучила глаза.

– Но ведь на него же покушались несколько раз! Говорят, ему совсем плохо, да и дворец чуть не сгорел. А преемник короля утопился от страха. – Склонившись ко мне, служанка говорила возбуждённым шёпотом.

Слухи порой страшнее чёрной магии. Наследник престола, кузен короля, утонул при подозрительных обстоятельствах, которые не имели ничего общего со страхом. После

этого Ксандр составил новое завещание, и мало кому известно, кого он назвал преемником, Анри или Одама. А после этого начались покушения. Тяжёлое состояние Ксандра пытаются держать в тайне, но, очевидно, слухи уже достигли Алалиреи.

Отправив Элли спать, я налила себе вина и постаралась расслабиться. Ещё рано делать выводы. Надо собрать информацию, передать ведомству, и пусть они во всём разбираются. Однако мысли настойчиво возвращались в покои Анри. На Ксандра покушались профессионалы, перехитрившие королевскую службу безопасности. Они не стали бы проводить запрещённые ритуалы в приёмной своих покоев, когда дворец битком набит гостями. Да и сам ритуал выглядел неубедительно. Что Анри делал с этими свечами? Никто, кроме сенивисс, не способен найти следы этой магии, однако колдовать в открытую – дело рискованное. Даже если Анри никогда не слышал о сенивиссах. Даже если был уверен, что никто не посмеет вторгнуться в его покои.

Надо подобраться ближе, чтобы изучить ауру советника. Ну почему он не мог оказаться приветливым и бесхитростным глупцом? Строптивые мужчины высасывают слишком много сил. Однако бесхитростный глупец никогда бы не решился на такое наглое преступление.

Несмотря на отвратительное самочувствие, я осталась довольна. Неплохие результаты для первого дня в Алалирее. Магия, которая убивает короля Ксандра, зародилась именно

здесь, и я выкорчую её вместе с негодяем, который решился на грязное преступление. А остальное... Не скрою, я втайне надеялась, что найду в Алалирее своё спасение, своё будущее. Но верить в это глупо. Надо сосредоточиться на работе.

Я раскрою тайну покушений, исполню долг и сдержу данное королю обещание: найду виновного и помогу достойному наследнику престола.

Не отвлекусь, не ошибусь.

В этот раз я всё сделаю правильно.

Глава 2. День второй

На следующее утро во рту бушевал песчаный шторм, принёсший с собой жажду и головную боль той же выдержки, что и вчерашнее вино. Элли разглядывала остатки рубинового напитка на дне бокала и размышляла о моральном облике северных провинциалок, а я стояла у окна, наслаждаясь красотой дворцового сада. Постепенно на меня снизошло умиротворение, появились силы встретить новый день. Последствия прошлой ночи стёрлись, как блёклые остатки губной помады.

Кстати, о губной помаде: пришлось посвятить своему внешнему виду добрые полчаса. Выглядеть на двадцать один год – это не так уж и просто, учитывая, что я на пять лет старше. Мелкие морщинки прятать трудно, да и наивный блеск в глазах не подделаешь.

Закончив, посмотрела на часы. Было уже почти десять утра.

– Неужели мне осталось всего три часа свободы? В час чаепитие с дамами, потом оно плавно перетечёт в обед, который плавно перетечёт в ужин. – Негодую, я повернулась к Элли, которая заправляла постель.

– У вас будет перерыв перед обедом, и вы вернётесь в покои, чтобы переодеться. Не можете же вы всё это время не менять наряда! – В её голосе не было ни капли иронии. –

Кстати о нарядах... госпожа Адель прислала свою портниху, она ждёт в приёмной.

Вот и пропали мои три часа свободы. Нет уж, никаких примерок я терпеть не стану.

Схватив пару платьев, вышла к ожидающей меня портнихе.

– Извините, я не могу вас принять, но вот моя одежда для снятия мерок. Сшейте мне два платья на ваше усмотрение. Чем проще покрой, тем лучше.

Оставив изумлённую портниху в приёмной, я вырвалась на свободу. У меня три часа, чтобы осмотреть дворец.

Начала я с южного крыла и не нашла ничего особенно-го. Омолаживающие и бытовые иллюзии, привороты, гадания. Магический фон дворца состоял из обычной придворной ерунды, которую я ощутила ещё вчера. Северное, нежилое крыло я оставила напоследок. Привлекая любопытные взгляды проходящих слуг и придворных, я обследовала комнаты, ниши и залы. Волна тошноты и головной боли остановила меня перед запертой дверью. Какой ритуал здесь ни проводили, это произошло давно. Запомнив расположение комнаты, двинулась дальше, но больше не нашла ничего интересного.

На обратном пути заглянула в морскую залу, надеясь на пять минут уединения. Однако в дверях столкнулась с советником.

– Что вы делаете в Северном крыле?! – гневно потребовал

Анри. Интересно, его раздражают все женщины или только я?

Игнорируя советника, я подошла к окну. В зале не ощущалось никакой магии. Интересно, что здесь делает Анри? Хотя, честно говоря, в этот момент мне было не до расследования. Как только я увидела волшебное море Алалиреи, внутри проснулся до боли знакомый страх. Слишком сильно резала глаза синева, слишком острой была тревога, слишком ноющей головная боль. Я прислонилась к оконной раме и заставила себя расслабиться. Сегодня по небу разбросаны клочки облаков, но на море по-прежнему ни морщинки. Безумно хотелось на берег, на волю. Не раздумывая, я стремительно направилась к выходу.

Анри не спускал с меня глаз.

– Я задал вам вопрос.

– Вы и сами знаете, что я живу во дворце и могу ходить где угодно, потому что... ищу жениха, – ответила исключительно с целью позлить советника. Он наверняка не рад тому, что является одним из самых видных кандидатов в женихи.

– В северном крыле нет *женихов*.

– Разве? – Я уставилась на Анри, восторженно хлопая глазами.

Он отступил на пару шагов, хотя мы и так держались на расстоянии друг от друга. Нет смысла даже пытаться к нему приблизиться, пока мы наедине. Да и разговорить его мне не удастся, только усугублю подозрения. Всему своё время.

Проверю его ауру, когда мы столкнёмся в толпе придворных.

– Даже не думайте... не воображайте себе... – Анри захлопнулся словами и негодованием.

Тратить время на споры не хотелось, да и слишком бодела голова. Надавив пальцами на виски, я не сочла нужным сдерживать стон.

– Вы выпили ту бутылку вина! – изумлённо воскликнул Анри, вглядываясь в моё лицо. – Клянусь силой богини, вы в одиночестве прикончили целую бутылку вина. Ну и нравы на севере Шиана!

На самом деле, я выпила всего бокал, но и за него пришлось поплатиться.

– Ворчливый индюк! – пробурчала, направляясь к выходу из дворца. Вслед ещё долго доносилось негодующее ворчание советника.

– Прекрасной даме не положено гулять без сопровождения.

Мы спорили уже несколько минут, и стражник оставался непреклонен. Перегородив путь, блюститель приличий развёл руки в стороны, будто собирался ловить меня в случае непослушания.

– Прекрасной даме совершенно неинтересно, что ей положено, а что не положено, – процедила я. – Прекрасная да-

ма вот прямо сейчас выйдет из дворца и пойдёт туда, куда её прекрасности заблагорассудится идти!

С этими словами я увернулась от рук стражника и поспешила на берег. Не решаясь ко мне прикоснуться и не смея оставить пост, бедняга метался из стороны в сторону. Да уж, по сравнению со столицей, Алалирея очень консервативна. Как можно провести расследование, если мне не разрешат передвигаться без сопровождения? Надо было притвориться служанкой, а не наследницей.

Обогнув здание, я остановилась у кромки песка. Духота дворца до боли контрастировала с яркой синевой и кричащей свободой морской глади. Интересно, сколько катастроф прячет в себе это море, такое же волшебное, как и город, свернувшийся калачиком на его берегу?

Бросив взгляд на окна дворца, я скинула туфли, приподняла юбки и погрузила стопы в горячий песок. С губ сорвался стон удовольствия. Подойдя к воде и стараясь не нарушить её покой, я намочила ноги.

– Госпожа Джулия, что вы делаете! Вас могут увидеть! – Задыхаясь от беспокойства, Элли пританцовывала у кромки песка. Значит, стражник позвал на помощь, и ко мне отправили сопровождающую.

– Что такого ужасного произойдёт, если меня увидят?

Глаза Элли округлились от ужаса.

– О вас пойдёт *молва*!

– О нет, только не *молва*! – Не выдержав, я расхохота-

лась. По сравнению с тем, что происходит в столице, здешняя жизнь кажется нереальной. – Неужели здесь никто не выходит к морю?

– Иногда мы устраиваем пикники на берегу, но дамам не положено выходить без сопровождения. Мало ли что случится... Это же море богини Алали! Да и потом, на берегу нет ничего интересного, только песок и ракушки. – Элли пренебрежительно пнула песок носком башмака.

Насладиться одиночеством не удалось, но хотя бы можно прогуляться в саду. Его тоже надо проверить, и служанка мне в этом поможет.

Нельзя сказать, что Элли обрадовалась прогулке, однако быстро нашла тему для разговора.

– Сегодня на обед придёт Дион! – сверкнула восторженным взглядом. – Вы очень подходите друг другу, вот увидите. У него такие же тёмные волосы, как у вас, и он высокий.

– В таком случае с нетерпением жду встречи. – Я улыбнулась, однако на душе лежала тяжесть. Вдруг остро захотелось простой и обыденной жизни во всех её проявлениях.

– Первое впечатление очень важно, поэтому я приготовила ваше зелёное платье. – Элли смотрела на меня, нахмутив лоб.

– Ещё не время надевать зелёное платье.

– Но госпожа, оно такое красивое, а Дион приходит во дворец так редко! – заныла служанка, растягивая гласные, как капризный ребёнок.

– Я надену серое и посмотрю, стоит ли Дион моего зелёного платья, – сказала я тоном, не терпящим возражений.

Слова замерли на губах. Меня повело в сторону, голова пошла кругом. Волна тошноты заставила прижать ладонь к животу и схватиться за дерево.

– Что с вами, госпожа? – Элли суетилась вокруг.

– Что это за строение?

Поддерживая меня в согнутом положении, служанка обернулась.

– Это одна из оранжерей.

– Мы можем туда зайти?

Она неуверенно осмотрела моё согбенное тело.

– Может, подождём, пока вам станет лучше?

– Со мной всё в порядке, не обращай внимания. Я потянула мышцу, вот и всё. Давай посмотрим оранжерею.

С каждым шагом мне становилось хуже. С трудом выпрямившись, я подошла к стеклянной двери. Изнутри стекло было облеплено тесным переплетением зелёных листьев с горизонтальными тяжами. А вот и виновник всех бед – тираблис. Из сока этого экзотического растения выращивают кристаллы, способные впитать смертельную магию. Если добавить к ритуалу человеческую кровь, можно нацелить воздействие магии кристалла на определённого человека. Например, на короля. Это запрещённая симпатическая магия, древний способ причинить человеку вред. Тираблис не выделяется среди другой зелени. Обычный человек прошёл бы

мимо и не обратил внимания, как и случилось в королевском дворце. Но выращивать тираблис под носом у герцога и богини – это несусветная наглость, даже если преступники не знают, что на ведомство работает сенивисса, которая может их выследить.

Если судить по охватившему меня недомоганию, здесь недавно проводили ритуал.

Подёргав за ручку теплицы, я обернулась к Элли.

– Где найти ключ?

– У садовника или у экономки, наверное. Зачем вам туда заходить? Там душно и сыро. И посмотреть не на что – всякая зелень, а цветов нет.

Я не успела ответить, как невдалеке раздались голоса. Магда спешила к нам через лужайку в сопровождении камеристки. Судя по их радостному щебетанию, со вчерашнего дня в придворном мире произошло много интересного. Однако мне не удалось узнать новости. Из-за деревьев вышел Анри, внимательно осмотрел моё бледное лицо, бросил взгляд на оранжерею и углубился в сад.

– Вечно он чем-то недоволен! – Магда передёрнула плечами. – Папа хотел, чтобы я вышла за него замуж. Дескать, он достойный мужчина, наследник престола и всё такое. Какой же он достойный, если отказался даже обсуждать женитьбу?! Ну и ладно, мне тоже не особо хотелось за него замуж, ведь мы родня, хотя дальняя и не по крови. Фу! Да и кому понравится жить со злобным ворчуном? Я выйду замуж за Дже-

реми, а Одам станет королём, вот так. А Анри... он вообще незаконнорожденный, ему ничего хорошего не светит.

Магда коварно усмехнулась, представляя, как отказавшийся от неё мужчина станет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

– Ты уверена, что Одам унаследует престол?

Магда пожалала плечами.

– Мама с папой уверены, и я тоже... наверное. Сама посудите, зачем нам незаконнорожденный король? Он же... рождён... незаконно. – Она запуталась в аргументах и погрузилась в тревожные раздумья.

Очевидно, что ничего полезного я не услышу, да и вызывать подозрения не хочу.

– Кстати, как там Джереми? – спросила с улыбкой.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, Магда нырнула в долгий и подробный рассказ о своей личной жизни.

Приятно побаловать себя удовольствием беспечной, поверхностной дружбы. Эта дружба не может предать, потому что ни к чему не обязывает и ничего не обещает. Она может рассыпаться в прах при появлении первого симпатичного мужчины. Однако пока эта дружба жива, она помогает справляться с буднями, не погрязая в собственные мысли и тревоги.

Появление Магды оказалось очень полезным, иначе бы Анри заметил, что я пытаюсь зайти в оранжерею. А этого лучше избежать.

Прогулявшись по саду, мы вернулись во дворец как раз к началу чаепития. Дамы окружили меня вниманием, оценить которое я оказалась не способна. Я росла и жила в одиночестве, и отправлять меня на съедение придворным негуманно. Другого выхода, конечно, не было, да я и сама стремилась попасть в Алалирею, чтобы выполнить долг перед королём. И с придворными необходимо общаться как можно ближе, чтобы определить, кто из них причастен к покушениям. Однако мне очень не нравится быть в центре внимания.

– Милочка, почему вы снова надели такое блёклое платье? Так вы своего не добьётесь.

– Сегодня на обед придёт Дион Плезаль. Настоятельно советую вам переодеться. Он весьма хорош собой, и у него дом в центре Алалиреи.

– Вы готовы услышать пророчество? Его Светлость приказал вызвать вещунью, которая предсказывает будущее. Её считают голосом богини. Всем приезжим девушкам заказывают пророчество, чтобы узнать, примет вас богиня или нет. Если нет, то вам придётся уехать.

– Джулия, деточка, я так волнуюсь – вдруг вещунья предскажет что-нибудь плохое? Что, если богиня не позволит вам остаться в Алалирее?

Блеск предвкушения в подведённых глазах. Румянец, подогретый сплетнями. Дамы жаждали зрелищ, предвкушали мой позор или торжество. Их интересовала не моя судьба, а

развлечения и возможность посудачить на мой счёт.

Слишком уставшая, чтобы поддерживать разговор, я с надеждой посмотрела на выход из зала, и вот тогда мне задали самый неожиданный вопрос.

– Как у вас получаются такие пухлые губы?

– Получаются? Губы?

– Вы пользуетесь соком арубы? Речным песком? Или делаете прокалывания?

Стараясь не думать о том, что такое прокалывание губ, я прикрыла глаза.

Я могу выследить смертельную магию, найти её источник и в точности описать ритуал. Могу рисковать жизнью, жить в походных условиях, посвятить всю себя работе. Но я не в силах поддерживать праздные разговоры. Не сейчас, когда моя жизнь зашла в тупик.

Когда я открыла глаза, вокруг ничего не изменилось. Дамы смотрели на меня в ожидании ответа.

– Я делаю упражнения. Да-да, упражнения, они называются “И-У”. Растяните губы и скажите: “И-и-и”, потом вытяните их в трубочку и протяните: “У-у-у”. Через две недели тренировок у вас будут пухлые губы.

Договорив, я стремительно направилась к выходу. Старалась не смотреть, как, сведя глаза к переносице, дамы старательно выполняли только что придуманное мною упражнение.

– Я вижу, вы очень довольны собой. – Анри стоял, при-

слонившись к дверям, явно следил за происходившим в зале.

Как я умудрилась его не заметить? Хотя грех жаловаться. Когда подозреваемый начинает сам за вами следить, становится намного проще следить за ним. Как видите, я оптимистка. В чём-то.

– Как давно вы здесь стоите?

– Достаточно давно, чтобы услышать секрет пухлых губ. –
Голос Анри не дрогнул.

– Поупражняйтесь на досуге, эффект вас удивит, – столь же серьёзно сказала я, пытаясь протиснуться мимо советника.

Однако он перегородил мне путь.

– Вы, наверное, очень собой гордитесь?

Отнюдь. Однако его это не касается.

– Пропустите меня!

– Вы хорошо повеселились за счёт местного общества.

Наивные дамы, не ожидавшие подвоха, до сих пор делают упражнение.

Из залы всё ещё доносилось протяжное “и-и-у-у”.

– Считаете себя лучше других? – спросил, приподняв бровь. – Зря! Вы всего лишь очередная расчётливая, циничная и лживая охотница за женихами во дворце герцога.

Анри отступил, позволяя мне пройти.

Признаю, я не права и зря посмеялась над придворными дамами, но уж слишком навязчивой и бесцеремонной казалась их опека. А спорить с Анри я не стану, как и призна-

вать свою вину. Нет смысла тратить время на перепалки с подозреваемыми. Особенно с привлекательными, одинокими мужчинами. Особенно с потенциальными убийцами или будущими монархами. Особенно в моей ситуации. Очень нелёгкой ситуации, спешу добавить. Я должна расследовать преступления и ничем себя не выдать. Обличить преступника. Защитить невиновного наследника. И при этом держать себя в руках и не сойти с ума.

На всё это у меня меньше двух недель.

За обедом всеобщее внимание было приковано к Диону Плезалю. Герцог добродушно посмеивался, наблюдая, как со всех концов залы женщины бросают на гостя томные взгляды. Врать не буду, Дион того стоил. Хорош по всем параметрам – и фигурой, и лицом, и улыбкой. Тёмные волнистые волосы и намёк на щетину придавали ему опасный, пиратский вид, безошибочно привлекавший женщин. Элли права, Дион вполне подходит на роль моего кавалера. Как никак, я девица на выданье, приехавшая в Алалирею искать жениха. Если притворюсь, что заинтересовалась Дионом, никто не удивится. А когда исчезну, он не обидится. Скорее всего, даже не заметит, если учитывать число его поклонниц.

Я подалась ближе к Диону, надеясь, что у меня хоть что-то вздымается над декольте. Не могу сказать, чтобы он впе-

чатлился, однако не побрезговал предложенным зрелищем. Хоть какой-то результат и на том спасибо, потому что флиртовать я не умею. Совсем.

Обед прошёл сумбурно – в бесконечной череде блюд, отрывочных разговорах и взглядах украдкой. Когда трапеза завершилась, Диона чуть не разорвали на части. Расталкивая соперниц локтями, я пыталась добраться до избранника, но испугалась, что меня растопчут.

Вылезла из толпы и отряхнулась, и ко мне сразу поспешила Магда.

– Как тебе Дион?

Я собралась было отшутиться, но опомнилась. Раз уж выбрала Диона, нельзя отступать. Не факт, что другой мужчина станет более удачным прикрытием и даст мне необходимую свободу действий.

– Дион прекрасен!

– Красивый, правда?

– Божественный!

– Это “божество” перепробовало всех женщин Алалиреи, – пробурчал услышавший меня герцог.

– Да разве это их остановит? – небрежно бросил Анри и растворился в толпе.

Герцог насмешливо скривил губы и нырнул взглядом в моё декольте.

– Значит, вам нравится Дион Плезаль?

Я смущённо потупила глаза и позволила Его Светлости

допросить меня о моих предпочтениях. Он подошёл почти вплотную, и это дало мне возможность проверить его ауру. Совершенно чистую и непричастную к интересующей меня магии. Теперь найти бы его магов. Их срочно надо проверить, но они не любят якшаться с бесталанными придворными. Надеюсь, мне вскоре повезёт.

Той ночью, когда Элли оставила меня в душной, обитой бархатом спальне, я долго ворочалась в постели, отгоняя тяжёлые мысли. Открыла окно и с жадностью вдохнула ароматный ночной воздух. Где же ты, магия Алалиреи? Почему не делаешь меня беспечно-счастливой?

Боль поднялась к поверхности, по лицу потекли слёзы. Острый животный страх копошился под кожей, грозя вырваться и поглотить меня целиком. Я позволила себе несколько мгновений слабости и выкрикнула отчаяние в душистый воздух города мечты.

Как и ожидалось, буря эмоций вскоре стихла, на её место пришли печаль и смирение.

Мне повезло, и я должна благодарить богиню. Всё могло быть намного хуже.

Я не должна бояться. Всё будет хорошо.

Умывшись, вернулась в постель. Следует волноваться не о смутном будущем, а о том, что на днях неизвестная мне вещунья раскроет секреты Джулии Фортескью, и тогда меня выгонят из Алалиреи и отберут шанс восстановить справед-

ЛИВОСТЬ.

Глава 3. День третий

На следующее утро я попросила Элли открыть оранжерею. Она долго искала ключи, вернулась озадаченная. У экономки ключей не оказалось, а садовник, который отвечает за оранжерею, вернётся только в конце недели. У кого ключи, неизвестно. В принципе, я и не ожидала, что попасть внутрь будет легко.

Вместо этого прошлась по дворцу. Снова проверила крыло, в котором живёт семья герцога, в том числе и Одам, но не ощутила ничего подозрительного. Только защитную магию, что неудивительно. Однако вблизи покоев Анри обнаружили следы ритуала, проведённого в оранжерее. Похоже, строптивного советника ожидают значительные неприятности.

Подпустит ли он меня ближе?

Мне не пришлось искать встречи. Когда, обойдя дворец, я зашла в морскую залу, Анри стоял у окна. Увидев меня, чуть заметно кивнул и отвернулся.

Я направилась к дальнему окну. Сегодня на воде видна мелкая рябь, как тревожные морщинки. Неужели богиня теряет терпение? Я стараюсь работать быстро, но для того, чтобы проверить придворных, дворец и сад, требуется немало времени.

Оттолкнув тревожные мысли, я смотрела на море и ощу-

щала, как тело расслабляется, как исчезают страх и отчаяние.

– На что вы так сосредоточенно смотрите? – Анри хмуро следил за мной.

– Ищу линию горизонта.

– Всё дело в синеве моря и безоблачном небе. Может, вам это кажется непривычным, так как вы с севера?

– Думаю, вы правы. На севере погода не балует.

Я надеялась изучить ауру Анри после обеда, в придворной толпе, однако он там не задержался. Как к нему подобраться?

Шагнула ближе, и он тут же отступил и нахмурился, что неудивительно после моих шуток о поисках жениха. Незамужние девицы наверняка от него не отлипают.

Я снова отвернулась к окну.

Молчание длилось так долго, что я почти забыла о присутствии советника.

– О чём вы задумались? – Его неожиданный вопрос заставил меня вздрогнуть.

– О легендах богини Алали. Вы им верите?

Анри насмешливо фыркнул. Надо же... наследник престола Шиана, живущий в любимом городе богини, не верит легендам?!

– Каким именно? – За его вежливостью скрывалась издёвка.

Мне интересны все легенды: о магических горах, о драконе, охраняющем излучину миров, о бессмертии челове-

ских душ. А особенно о том, что за морем Алалиреи находится Реаль – прекрасный, райский мир, в который достойные жители Шиана попадают после смерти. Говорят, богиня создала Алалирею по образу и подобию Реаля. Она хотела, чтобы люди знали, как прекрасен Реаль, и старались жить достойной жизнью, чтобы попасть туда после смерти.

– Меня интересуют легенды про море Алалиреи, про создание города мечты, про Реаль...

Анри усмехнулся и покачал головой.

– Я провёл несколько лет на дипломатической службе, избороздил это море вдоль и поперёк. Не верьте сказкам! За морем находится соседнее королевство, с которым мы ведём активную торговлю. А что касается Алалиреи, то, безусловно, магия влияет на погоду, на природу и на всеобщее настроение. Но присмотритесь к окружающим вас людям. Неужели они похожи на тех, кого богиня выбрала бы для своего “идеального мира”? – Для пушшего эффекта Анри изобразил кавычки пальцами.

В его словах есть логика, но... он неправ. Однако оспорить его слова я не могу.

Покачав головой, улыбнулась.

– Очень многое зависит от того, о чём вы мечтаете и чего хотите достичь. Вы не пытались попасть в Реаль, поэтому и не попали.

Выражение лица Анри застыло где-то посередине между снисхождением и презрением. Это к лучшему. Пусть считает

меня наивной охотницей за женихами, так безопаснее. Ему и в голову не придёт заподозрить, кто я такая.

– Цель путешествия зависит не от воображения, а от географии, – процедил он, закатив глаза. – Чему вас учила гувернантка?

– У меня была замечательная гувернантка, и она многому меня научила. Вот, смотрите: я умею складывать губы бантиком.

Отвернувшись, я направилась к выходу. Состязаться в красноречии с возможным убийцей короля не хотелось. Как и менять его предвзятые представления о женщинах. После обеда найду Анри в толпе придворных, тогда и рассмотрю его ауру. Хотя и так очевидно, что он связан с тем злом, которое выросло в Алалирее.

Уже у самого выхода меня настиг голос Анри.

– Дион Плезаль – беспринципный самец.

– Это ваше мнение, господин Лиссон. Будьте любезны, впредь держите его при себе.

Я неслась по коридорам дворца, как будто подо мной горела земля. Внутри нарастала тревога, странное беспокойство, рождённое сказанным Анри.

В приёмной моих покоев ожидала госпожа Плезаль, мать Диона.

– Тебе понравился мой сын! – провозгласила она тоном, не терпящим возражений. Очевидно, что госпожа Плезаль не из тех, кто тратит время на любезности и хождения вокруг

да около.

– Дион такой... такой... – Хвалить его пока не за что, поэтому я застыла с мечтательным выражением лица, позаимствованным у Магды.

Гостью не интересовали мои восторги, и она сразу перешла к делу, которое в просторечье называют “взвешиванием невест”. Начала с вопроса о размерах приданого и осталась довольна ответом.

Второй темой допроса стала магия.

– Ты унаследовала дар отца?

– Да, но моя магия пока что не пробудилась.

– Почему? В каком возрасте у тебя начались женские дни?

Тебя осматривали лекари?

Потрясающе, просто потрясающе. Эта женщина несколько не стеснялась своей расчётливости.

– Меня осматривали лекари и маги. Моя магия не пробудилась из-за шока после смерти мамы. В любом случае, мои дети унаследуют дар.

– Да-да, бедная девочка, мне тебя жаль. – Голос госпожи Плезаль был совершенно равнодушным. – Пожалуй, я разрешу сыну за тобой ухаживать. Сколько лет твоему отцу?

– Сорок восемь.

– Граф в хорошем здравии?

– Не очень.

– Правда?! – Госпожа Плезаль оживилась до неприличия, представляя, как мы с её сыном унаследуем несметные бо-

гатства графа, нажитые нелёгким магическим трудом. Очень надеюсь, что незнакомый мне граф Фортескью не обидится на такую импровизацию. Их семью выбрала не я, а магическое ведомство, с них и спрос.

Осмотрев меня с ног до головы, госпожа Плезаль приняла решение.

– Сегодня Дион снова придёт на обед. Надень что-нибудь понаряднее, а то придворные не поймут, с какой стати он за тобой ухаживает.

– Он будет за мной ухаживать? – Я растянула губы в улыбке, имитируя восторг.

– Да, будет. Как только вернусь домой, сообщу ему об этом.

Сразу понятно, кто принимает решения в их семье, но это и к лучшему. Значит, мне больше не придётся сражаться за внимание Диона. Мамочка отдаст приказ, и сын придёт ко мне сам. Имея официального ухажёра, я смогу многое узнать о придворных и беспрепятственно перемещаться по городу.

Если, конечно, богиня позволит мне остаться в Алалирее.

Поразмышлять мне не дали. Элли объявила о прибытии следующей гостьи, и в моей приёмной появилась госпожа Лиссон, мать Анри. Увидев меня, она мелодраматично заломила руки.

– Госпожа Плезаль – лицемерная и лживая женщина. Не верь ей! Её не волнует ничего, кроме твоего приданого и магического дара, – с разбегу выдала она, по-матерински при-

жимая меня к впечатляющему бюсту, однажды привлёкшему короля Шиана. – У тебя ведь есть дар? – добавила как бы между прочим.

Стараясь не рассмеяться, я высвободилась из её объятий и повторила свою придуманную историю. Надо отдать должное Летиции Лиссон, она проявила гораздо больше сочувствия и такта, чем мать Диона, даже не стала откровенно радоваться якобы подорванному здоровью графа Фортескью.

– Ты бы присмотрелась к Анри, деточка! Не слушай злые сплетни, а присмотришь. Ведь он хорош собой.

– Да, хорош, – не желая быть невежливой, согласилась я.

Похоже, Летиция не ожидала услышать ничего доброго о сыне, потому что от удивления распахнула рот, и её множественные подбородки застряли между двумя золотыми ожерельями. Стало обидно за Анри, ведь он и вправду привлекательный мужчина.

– Ты считаешь, что Анри хорош собой? – на всякий случай проверила любящая мать советника.

– Да. Он хорошо сложен, у него густые волосы, голубые глаза, властный профиль. Почему вы так удивлены? Разве с ним что-то не так?

– Что ты, всё так! – с радостью согласилась женщина, и её глаза засветились надеждой. – Он привлекательный мужчина, да и человек благородный. Вы будете красивой парой. А то, что он старше тебя, так это к лучшему. Он повидал мир, с ним интересно. А если он станет королём... – Летиция вы-

разительно округлила глаза. Преимущества такого поворота событий слишком очевидны, чтобы их описывать.

Про себя я подумала, что если её сын замешан в покушениях на короля, то это весьма и весьма снижает его привлекательность. Однако вслух сказала совсем другое.

– К сожалению, ваш сын терпеть меня не может. Он назвал меня расчётливой, циничной и лживой, а сегодня посмеялся над тем, что я верю в легенды богини.

Не знаю, что расстроило Летицию сильнее – то, что её сын оскорбил выгодную кандидатку в жёны, или то, что он в открытую опровергает легенды богини. Сказав пару пустых, вежливых фраз, госпожа Лиссон ушла.

А я осталась размышлять о следующем шаге. Срочно надо проверить ауру Анри и выяснить, что за ритуалы он проводит. Визит его матери натолкнул меня на идею. Чем искать неуловимого советника в толпе придворных, я снова навещу его покои. После прихода Летиции мне есть чем подразнить строптивца.

Само собой, посещение комнат холостого мужчины считалось вопиющим нарушением правил пристойного поведения. Интересно, что при этом Дион Плезаль умудрялся обслуживать множество придворных дам, замужних и нет. Зря я и надеялась, что в Алалирее всё по-другому.

Дверь покоев Анри открыл слуга.

– Я пришла к господину Лиссону. – Протиснулась в при-

ёмную, оттолкнув шокированного слугу.

– Господин переодевается.

– Я подожду.

Не сводя с меня напряжённого взгляда, слуга попятился в спальню Анри.

Сегодня в приёмной советника ощущались новые следы симпатической магии, к счастью, не особо сильные. Массируя ноющие виски, я рассматривала связующие нити.

– Что вы здесь делаете?

Анри приоткрыл дверь спальни, но выходить не стал. Готовился в любой момент сбежать от коварной охотницы за женихами. Если судить по полурасстёгнутой рубашке и влажным волосам, он только что принял ванну. Я бы предпочла, чтобы он был полностью одет. Тогда было бы легче подойти к нему вплотную и при этом не отвлечься, не испытать ничего... личного. Волнующего. Уж слишком он привлекателен.

Пришлось напомнить себе, что, возможно, этот привлекательный и отлично сложенный мужчина – убийца.

Уйти я не могу. В следующий раз слуга будет начеку и не пустит меня в приёмную.

– Я пришла на вас посмотреть. Будьте добры выйти в приёмную, мне плохо вас видно.

Анри не сдвинулся с места, но дверь открыл. И оторопел, не иначе как от моей наглости.

– Зачем вам на меня смотреть?

– Ваша мать только что предложила мне выйти за вас замуж. Она считает нас красивой парой. Справедливости ради, я готова дать вам шанс.

Предложения брака от Летиции я не получала, по крайней мере, не прямым текстом. Однако эта ложь того стоила. Лицо Анри потемнело, исказилось. Пока он пытался справиться с яростью, я проследила путь связующих нитей магии: они вели напрямиком к Анри.

Заметив, что я пристально его разглядываю, советник врезал кулаком по стене.

– Никогда! Вы слышите? Я *никогда* не женюсь на такой, как вы.

Я бы спросила, к какой категории женщин отнёс меня Анри Лиссон, но мне неинтересно. Да и, честно говоря, на его месте я бы тоже не женилась на “такой, как я”, хотя и вкладываю в эти слова совсем иной смысл. Я давно знала, что дар сенивиссы не позволит мне жить нормальной жизнью, и оказалась права.

– Ваша матушка высказала совсем другое мнение.

– Моя матушка может засунуть свои мнения...

– Я не думаю, что ей захочется это сделать, – перебила. – Ей понравился размер моего приданого и мой магический дар.

– У вас есть дар? – Лицо Анри враз изменилось. Ну вот, и он туда же...

– Как же быстро вы изменили мнение! При упоминании

моего дара в вашем ледяном сердце зародилась внезапная любовь? У нас будет прекрасная семья: ваша матушка будет любить меня за приданое, а вы – за магический дар, который я передам нашим детям.

– Ваш отец маг воздушной стихии, но я слышал, что ваш дар ещё не пробудился.

– Мой дар может вообще не пробудиться, но наши дети его унаследуют.

Я не удивилась тому, что Анри заинтересовался моим мнимым магическим даром, хотя его лицо дёргалось всякий раз, когда я упоминала “наших” детей. Ничего другого я не ожидала. Джулия Фортескью – породистая особь с отличной родословной и мешком денег. Любой захочет взять её в жёны. Анри всего лишь мужчина, живущий по законам придворного мира. Стоит ли ожидать от него чего-то необычного?

Вдох. Выдох. Мне плохо из-за магии, я еле держусь на ногах, но не могу позволить себе слабость. Пока Анри представляет себе наших одарённых (и богатых) детей, я должна подобраться к нему поближе.

Удерживая его взгляд, сделала пару осторожных шагов навстречу.

– Ваша матушка очень убедительна. Она сказала, что вы завидный жених, – прошептала самым соблазнительным тоном, на который способна.

Увы, это не сработало.

– У вас ничего не выйдет. Ищите себе другого жениха! – Анри ретировался в спальню.

– Подождите! Выслушайте моё предложение! Я не позволю вашей матери на меня влиять, оставлю вас в покое и не буду пытаться заполучить вас в женихи, но при одном условии...

– Какое? – Анри не собирался мне доверять. Неприязненно щурясь, нажал на ручку двери. У меня оставались считанные секунды.

Я медленно приблизилась. Когда между нами остался всего шаг, прошептала.

– Если вы обещаете, что никогда об этом не пожалеете.

Воспользовавшись моментом, подошла вплотную и посмотрела в его глаза. Они отливали густой синевой моря Алалиреи. Необычные глаза обычного мужчины. Возможно-убийцы. Раз-два-три-четыре... Анри замер, как под гипнозом, позволяя мне погрузиться в его ауру. Подарил мне почти двадцать секунд. Роскошь!

– Я обещаю, что никогда об этом не пожалею. – Очнувшись, он захлопнул дверь перед моим носом.

Я осталась в приёмной под надзором негодующего слуги. Перед глазами светился отпечаток ауры Анри, в которой отчётливо виднелись следы симпатической магии. Разные по времени и силе, они в основном лежали на поверхности. Анри запятнан следами магии, однако ритуал проводил кто-то другой. Либо маг, либо обычный человек, имеющий источ-

ник силы и знающий толк в древних ритуалах. Мне предстоит его найти.

Следы магии не стереть, как ни старайся. Даже если маги знают, что на короля работает сенивисса. Даже если закроются сильной защитой. Снимешь её – а под ней следы и доказательства. Много лет назад в королевстве проживали десятки сенивисс, но их существование мешало магам Шиана. Очень мешало. И тогда сенивиссы пропали, погибли. Поэтому, когда глава магического ведомства определил мой дар, он почти никому не раскрыл, кто я такая.

Выходя из покоев Анри, я поймала себя на том, что разочарована. Многое указывает на его причастность к покушениям, но... общая картина не складывается. Даже сквозь грубость в советнике заметно благородство. Я слышала, что говорят о нём во дворце. О том, как он помогает жителям города, как защищает тех, кого высылают из Алалиреи, как строго придерживается своих принципов. Преступники умеют маскироваться, и вполне возможно, что он хорошо притворяется, однако... инстинкты подсказывают, что Анри неспособен на подлость. А покушения на короля были именно такими – подлыми и гадкими.

Но что есть инстинкты против улик, которых становится всё больше, и все они указывают на Анри?

Борясь с недомоганием, я подошла к книжным полкам. Слуга искоса за мной следил, но это не помешало мне осмотреть вещи Анри. Когда я вышла из приёмной, в складках

платья были спрятаны два предмета, которыми предстояло заняться вплотную. Изучить, описать для ведомства. Маленькая книга со склеившимися страницами и серебряная ложка были напичканы симпатической магией. Если Анри обнаружит пропажу, обвинит меня, и начнётся серьёзная игра.

Выйдя в коридор, я столкнулась с герцогиней. Сощурившись, Итавия осмотрела меня с ног до головы и не сочла нужным притворяться, что не подслушивала.

– Развратница! Как ты посмела зайти к Анри и сказать такое? Летиция не предлагала тебе выйти за него замуж. Это неслыханно! Филипп отправит тебя обратно в твою северную дыру. Тебе не место в Алалирее! Анри выкинул тебя в коридор, как грязную потаскушку, и никто другой на тебя не позарится.

Во дворце герцога кто-то всё время подслушивает под дверь, это надо запомнить.

Ситуация неприятная, но во всём есть преимущества. Я давно ломала голову, как подобраться к Итавии, чтобы проверить её ауру. Иногда у сложных проблем появляются очень простые решения.

Причитая и всхлипывая, я схватила герцогиню за руки и стала умолять её о милости. Она тщетно пыталась стряхнуть меня на пол.

– Отпусти, Джулия! Неудивительно, что отец не смог выдать тебя замуж, несмотря на деньги и магический дар. Да и

какой дар? Ты пустышка с мешком золотых монет.

Наконец ей удалось меня оттолкнуть, и она зашла в приёмную Анри.

Возможно, он ждал её прихода?

Возможно, они... связаны?

Аура Итавии пестрела следами интересующей меня магии. Такими же, как и у Анри. Её Светлость замешана в покушениях на короля, однако не она проводила ритуалы.

Если так будет продолжаться и дальше, у меня появится слишком много подозреваемых. А времени в обрез.

Придворные были поглощены обсуждением двух тем. Первой было запланированное на следующий вечер предсказание вещуньи. Придворным не терпелось выведать мою судьбу. Я бы воспротивилась, но увы, этого испытания не избежать, таковы законы Алалиреи. Второй темой обсуждения был Дион, который, как оказалось, уже обратился к герцогу за разрешением за мной ухаживать.

Подслушав пару разговоров во время чаепития, я узнала о себе много интересного. Дамы критиковали мою внешность, походку и речь. Они заключили, что я совсем не похожа на какую-то Риану, в которую Дион был влюблён в прошлом году, а значит, наши отношения долго не продлятся. Особенно меня поразил слух о том, что я уже давно стала любовницей

Диона и тайно приезжала в Алалирею. Ему, дескать, придется узаконить наши отношения, так как я жду ребёнка.

Я вырвалась из плена женского общества и сбежала в северное крыло дворца.

Спешила, задрав юбки и не обращая внимания на то, с каким удивлением оглядываются на меня проходящие слуги.

Внезапно невдалеке раздался голос герцога.

– Джулия, детка, у нас что, пожар?

Я остановилась так внезапно, что чуть не потеряла равновесие.

– Прошу прощения, Ваша Светлость! Моё неподобающее поведение не повторится. Я... не думала, что меня кто-нибудь увидит.

Герцог стоял в дверях незнакомых покоев в сопровождении нескольких мужчин. Одам шагнул вперёд и окинул меня хищным взглядом.

– То, что мы делаем, когда никто не видит, и есть наша сущность, – сказал он приглушённо. Его улыбка, искры его взгляда прожигали мою кожу. Несомненно, он намекал на нечто большее, чем излишняя спешка по коридорам дворца, поэтому я потупила взгляд, как и полагалось смущённой барышне. Одам стоял непозволительно близко, позволяя присмотреться к его ауре – чистой, как и у его отца.

– Что вы делаете, когда никто не смотрит, Джулия Фортескую? – протянул он, склоняясь к моему уху.

Приличным барышням не положено отвечать на прово-

кационные вопросы, поэтому я промолчала. Несомненно, Одам хорош собой, если вам нравятся мужчины с хищными и властными чертами лица. Увы, на меня его порочные намёки не возымели никакого эффекта. К тому же я на семь лет старше Одама, и он подозреваемый.

Отступив от меня на шаг, он повернулся к отцу и пожал плечами.

– Если пускать во дворец провинциальную шваль, то не стоит удивляться падению нравов. – В его голосе звенело презрение ко мне подобным. Похоже, Итавия рассказала сыну о том, что застала меня в покоях Анри. Надо же, у наследника весьма скверное настроение. И манеры заставляют желать лучшего.

– Прекрати, Одам! – рявкнул герцог. – Не нужно извинений, Джулия. Лучше скажи, куда ты так спешишь.

– В северное крыло. Мне очень нравится вид из окна морской залы. До обеда осталось мало времени, и я спешу насладиться свободной минуткой.

Герцог разочарованно хмыкнул. Море его явно не интересовало. В Алалирее все слишком привыкли к легендам богини и считают их обыденностью.

– Анри, проводи Джулию в северное крыло. Ей не подobaет одной бегать по дворцу.

Я запротестовала, но герцог отмахнулся и ушёл, оставив Анри стоящим рядом со мной с недовольным выражением лица.

– Значит так, – решительно заявила я, – давайте скажем Его Светлости, что вы меня проводили. Хорошего дня! – С этими словами я поспешила по коридору, надеясь остаться в одиночестве. Однако советник направился следом. – Почему вы за мной идёте?

– Я выполняю поручения герцога, а не ваши.

– Вы портите мне настроение.

– Мне кажется, ваше настроение испорчено без моей помощи.

Я ускорила шаг, но Анри не отставал. Поравнявшись со мной, коснулся моего плеча, и от удивления я остановилась. До этого советник шарахался от меня, как от заразы.

Какое-то время он разглядывал меня, потом спросил.

– Что случилось?

Его взгляд был серьёзным и внимательным, а в голосе не было обычного раздражения, поэтому я (неожиданно для себя) дала ему правдивый ответ, хотя и знала, что вскоре пожалею о своей откровенности.

– Помните, мы с вами говорили о легендах богини?

Анри мог бы снова посмеяться над тем, что я верю легендам, но не стал.

– Да, помню.

– Я в них верила, а теперь, поговорив с вами... усомнилась. Алалирея прекрасна. Здесь вечно цветущие сады, безоблачное небо, волшебное море, воздушная архитектура. Но среди этой красоты сплошь и рядом злословие, жадность,

претенциозность и бесконечная, умопомрачительная жеманность. Считается, что богиня создала Алалирею по образу и подобию Реалья. Неужели и там красота только на поверхности, а копнёшь глубже – и всё плохо? Если так, то Реаль не может быть раем.

Анри смотрел на меня, будто ожидал продолжения. Не дождавшись, покачал головой. В его глазах было больше сочувствия, чем осуждения.

– Вы наивная сказочница, Джулия Фортескью, и вам не место в этом дворце.

Внезапно расхотелось смотреть на море. Чувство острого, глубокого одиночества затопило меня и утонуло в непроглядную темень.

– Приятного вам дня, господин Лиссон! Спасибо, что сопроводили меня. Мои планы изменились, я должна срочно вернуться в мои покои.

На душе лежала холодная тяжесть. Боязнь неизвестного, страх ошибки... как с этим справиться?

Каждый день я регистрирую магию во дворце, проверяю придворных и собираю улики. Было двое подозреваемых наследников, теперь всё внимание на Анри.

Если Одам невиновен, он станет следующим королём Шиана. Я обещала Ксандру защитить его преемника, но... не очень-то хочется защищать Одама. Однако я сделаю то, что обещала.

Алали позволила мне задержаться, а значит, у меня есть

шанс довести дело до конца. Но если я сделаю что-то не так или богиня решит, что позволила мне слишком многое, то выгонит меня из Алалиреи после пророчества вещуньи. А уезжать не хочется, я ещё не выполнила долг. В городе мечты таится сильное, гадкое зло. Я чувствую его привкус в пригорном вине, оно оседает пылью на роскошном бархате, витает в затхлом воздухе коридоров дворца.

Оно должно быть наказано.

– На вечер приготовь зелёное платье, – попросила я к большой радости Элли.

– Как хорошо, что вы наконец решили нарядиться! Значит, вы влюблены в Диона?!

– Я совсем его не знаю, мы даже толком не общались.

– Ну и что? Для того, чтобы влюбиться, необязательно общаться.

Надо признать, что Элли права. Чтобы влюбиться, необязательно разговаривать друг с другом. Наоборот, общение может испортить идиллию.

За последние сутки статус Элли во дворце поднялся до небывалых высот. Новость о моих отношениях с Дионом, самым желанным холостяком сезона, разлетелась по придворному миру, и служанка стала ценнейшим источником информации. Судя по тому, что сегодня Элли хвасталась но-

вым платьем, которое раньше не могла себе позволить, за эту информацию ей платили. Я не обижалась на девушку. Слухи – явление неизбежное, и я рада, что хоть кому-то от них есть польза.

– Выходите замуж за Диона! У вас будут такие красивые детки. – Пританцовывая от восторга, неугомонная Элли вложила все силы в затяжку моего корсета.

– Похоже, сегодня я смогу принимать только жидкую пищу, – прохрипела я, пытаюсь втянуть воздух.

– Вам лучше вообще не есть и не пить, чтобы выглядеть стройнее, – на полном серьёзе ответила Элли.

Мысленно обратившись к богине с речью о бессмертной человеческой глупости, я покачала головой. Что ж... если внешность что-то решает, то сегодня я сделала всё возможное. Не зря берегла зелёное платье для особого случая. Блестящая карамель волос на струящемся зелёном шёлке выглядит впечатляюще. Золотистый бархат кожи... недурно. Только взгляд выдаёт мой возраст, но ведь глаза можно потупить?

При моём появлении по зале пронеслась волна удивлённого шёпота. Придворные оценили перевоплощение северной наследницы. Взгляд Диона царапнул моё декольте и остановился на губах.

– Я уверен, что наше знакомство будет очень приятным. Моей матушке мало кто нравится, но вы произвели сильное впечатление, – прошептал он вместо приветствия. Его длинные волосы щекотали мою грудь. Он шептал мне прямо в

ухо, потом провёл по мочке кончиком языка и локтем коснулся груди. Действовал быстро и целеустремлённо, переводя наши отношения в нужную ему плоскость.

Отодвинувшись, я промокнула облизанное ухо салфеткой.

Такой тип мужчин хорошо мне знаком – распутный мальчишка, задавленный доминирующей мамашей. Сильная женщина сможет перенять контроль у госпожи Плезаль и заполучить себе подкаблучного мужа, однако у меня нет долгосрочных планов на Диона. Но как ухажёр, он меня устраивает и будет полезен. С ним я закреплю своё положение в местном обществе, получу свободу передвижений и найду подход к другим придворным, что поможет закончить расследование.

Я бросила на Диона притворно возмущённый взгляд.

– Не путайте меня с придворными дамами, которым бывает скучно по вторникам и пятницам. Меня прочат вам в жёны. Наш договор ещё не вступил в силу, поэтому ведите себя достойно. Вы же не хотите огорчить свою матушку, не так ли?

Я не ошиблась, Дион реагировал только на приказной тон. Посмотрев на меня с щенячьей покорностью во взгляде, он кивнул.

Со всех сторон нас окружали завистливые женские лица. Одам следил за нами с выраженным недовольством, Анри тоже бросал недобрые взгляды. Вот такие они, наследники

короны Шиана, – я слежу за ними, а они за мной.

Позже, когда Дион отлучился, Анри подошёл ко мне и тихо сказал.

– Прошу прощения, госпожа Фортескью, я в вас ошибся. Я имел глупость подумать, что вы всего лишь наивная лгуны и сказочница, однако теперь очевидно, что вы опытная хищница. Я оплошал, не разглядев этого сразу.

– Не корите себя, любой может ошибиться. – Я усмехнулась, хотя на языке горчило.

Прищурившись, Анри покачал головой.

– Неужели вам всё равно, за кого выходить замуж? Вы хотя бы понимаете, что брак – это навсегда? – спросил раздражённо. – Хотя о чём я... всегда найдутся другие мужчины для развлечений.

– Вы правы, всегда найдутся другие мужчины, да ещё какие! – Я подмигнула ему, но не смогла продолжить игру, потому что внутри полыхала ярость. Советник осудил меня, заклеил, да ещё и лезет со своим мнением. А сам...

– Разрешите поинтересоваться, Джулия, у вас имеются хоть какие-нибудь жизненные принципы?

– Конечно, у меня есть жизненные принципы. Например, я никогда не ем сладкое на ночь.

Я и не пыталась скрыть иронию в голосе, однако Анри не успел ответить, как к нам подошёл Дион.

– О, дорогой, хорошо, что ты вернулся! – зашебетала я. – Господин Лиссон как раз спрашивал о моих жизненных

принципах, и я ответила, что никогда не ем сладкое на ночь.

Дион склонился и поцеловал мою руку.

– Ты и так самая сладкая из женщин!

Закатив глаза, Анри ушёл не прощаясь. Я смотрела ему вслед и думала, что мне по-прежнему не верится в его виновность. Было в Анри нечто располагающее к нему, некая правильность, принципиальность, сила характера. Возможно, из советника Лиссона вышел бы неплохой король. Яркий, темпераментный.

Жаль, что улики указывают на него.

Когда я вернулась в мои покои, ощутила магическое вмешательство. Здесь побывали посторонние, причём сильные маги. Те самые, которых я тщетно ищу уже третий день. Они проверяли мои вещи и на прощание поставили метки.

За мной следят.

Глава 4. День четвёртый

Мой утренний сон был грубо нарушен появлением Магды. Протаранив возражения Элли, приёмная дочь герцога запрыгнула на мою кровать.

– Ты должна всё мне рассказать! – воскликнула, сверкая глазами. – Я хочу научиться, хочу-хочу-хочу. Вставай скорее!

В знак протеста я попыталась удержать на себе одеяло.

– О чём ты?

– О Дионе, ты покорила его за два дня. Ты его приворожила? У нас есть сильные маги, но они не умеют делать такие привороты. У тебя проснулась магия, и ты её скрываешь?

Слишком много слов и звуков для раннего утра. Со стоном отчаяния я спрятала голову под подушку.

– Нет никакого приворота, – проворчала. – Диону нужны мои деньги и магический дар, поэтому он за мной ухаживает.

– Не может быть! Он не просто ухаживает, а ходит за тобой по пятам и заглядывает в рот.

В её словах была доля правды. Прошлым вечером Дион не отходил от меня ни на шаг. Видимо боялся рассердить матушку, если упустит выгодную невесту. Хотя наш договор не вступит в силу до пророчества вещуньи. Если меня выгонят из Алалиреи, Дион потеряет ко мне интерес.

– Я за ним не бегаю и не пишу от восторга, поэтому он

заинтригован.

Магда в сомнении пожевала ноготь.

– Думаешь, если я не буду обращать на Джереми внимания, он станет за мной бегать? Но я хочу обращать на него внимание, ведь он такой красивый. Хотя мама тоже говорит, что мужчинам нравятся недоступные женщины. Уж она-то знает. В неё знаешь сколько мужчин влюбляется?

Не сомневаюсь, что много. Итавия очень красива, но в отличие от искренней и ни в чём не замешанной дочери, герцогиня причастна к покушениям на короля.

Магда долго колебалась, но всё-таки решила поделиться слухами.

– Говорят, у мамы был роман с Анри, – прошептала, выпучив глаза. – Но мне в это не верится. Сама посуди, ведь мама его тётя! Не по крови, конечно, так как они с королём Ксандром сводные, но всё равно... Б-р-р! – передёрнула плечами. – Я спрашивала маму, но она только улыбается в ответ. Слухи есть слухи. Говорят, Анри был так сильно в неё влюблён, что чуть не вызвал герцога на дуэль, но потом почему-то отступил.

Порой самую интересную информацию узнаёшь случайно, даже если верить ей трудно и не хочется. Однако Итавия зашла в покои Анри как в свои собственные. И ей не понравилось, что мы с советником общались.

– Ты волнуешься о том, что случится этим вечером?

Я так глубоко задумалась, что не сразу поняла, о чём спра-

шивает Магда.

– О пророчестве вещуньи? Очень волнуюсь.

– Иногда девушкам везёт, и пророчества получаются такие запутанные, что легче позволить им остаться в Алалирее, чем разбираться в значении сказанного. А иногда всё очень чётко и ясно.

– Как долго длится это гадание?

– Не называй это гаданием, а то прогневишь богиню. Говорят, сама Алали говорит голосом вещуньи. Иногда сеанс длится всего пару минут, а иногда так долго, что придворные расходятся, не дождавшись конца. В прошлом году вещунья приходила к Риане и вместо пророчества прочитала стих, так его вообще никто не понял.

– Это та Риана, в которую был влюблён Дион?

– Тебе об этом рассказали? Всем казалось, что он был влюблён, но после пророчества любовь испарилась. Матушке Диона не понравилось, что богиня не дала Риане явного благословения.

– Можно спросить про твоё пророчество?

– На моё совершеннолетие вещунья сказала, что я буду рядом с королём, поэтому отец попытался выдать меня замуж за Анри. Родители долго ругались по этому поводу, но теперь они уверены, что королём станет Одам.

– Значит, в Алалирее действительно верят пророчествам?

– Конечно! Пророчества *всегда* сбываются! – Магда выпучила глаза для пущего эффекта.

Интересно, верит ли Анри? Они считает легенды богини сказками, но мы не обсуждали грядущий визит вещуньи.

– А мужчинам заказывают пророчества?

– Приезжим – да, обязательно. Местным тоже, но они редко делают это при свидетелях.

Плохое предчувствие заставило меня содрогнуться. Не исключено, что моё пребывание в городе мечты закончится сегодня вечером. Следует подготовиться к худшему. Пора связаться с главой магического ведомства и рассказать о том, что я успела выяснить. Пусть будет на подхвате и вмешается, если меня выставят из города.

Сославшись на срочные дела, я выпроводила Магду и попросила Элли отвезти меня в центр города.

– Вы пропустите чаепитие? – удивлённо спросила служанка.

– Я поеду к портнихе.

– Конечно, госпожа, я вас понимаю! – оживилась Элли. – Для новой любви необходимы новые платья. Теперь, когда Дион официально за вами ухаживает, вы можете ездить куда хотите. Если, конечно, он не возражает.

Было очень трудно не закатить глаза, но мне удалось.

– Диону понравятся мои обновки, но я бы не хотела особо распространяться о том, куда езжу и зачем.

Элли согласно закивала.

– Я всё устрою и никому не скажу ни слова.

В последнем я усомнилась, особенно после того, как за-

стала Элли выходящей из приёмной госпожи Лиссон. Но я не обижалась на служанку. Предпочитаю знать в лицо тех, кто за мной следит.

Пока Элли готовилась к поездке в город, я обошла дворец по уже привычному маршруту. Обнаруженное заставило меня встревожиться. Из покоев Анри снова веяло запрещённой магией. Вдобавок похожий след появился около одной из запертых дверей в северной части дворца.

Во мне поднялась ледяная тревога.

Возможно, преступники провели новый ритуал. Необходимо срочно что-то предпринять. Если они отправят королю ещё один неприятный сюрприз, это ускорит его смерть. А без моей помощи королевские маги не смогут распознать опасность.

Центр Алалиреи встретил нас безоблачным небом и запахом свежей выпечки. Магия сегодня ощущалась особенно сильно, придавая яркости краскам и поднимая настроение. Неудивительно, что Алалирея прослыла раем на земле.

Однако что-то прогнило в этом раю. Зло растворилось в воздухе, кружит по цветочным аллеям, и даже в этот блаженный момент я не ощущала покоя.

Протянула Элли несколько монет.

– Я хочу прогуляться по главной улице, я ты пока купи себе обновку.

Элли потянулась к монетам. Её глаза сверкнули.

– Если вы немного погуляете без сопровождения, ничего плохого не случится. Я никому об этом не скажу, – поклялась Элли, и в этот раз я ей поверила. Свою выгоду девушка не упустит.

Увидев, как она нырнула в ворох платьев, я поспешила к зданию почты.

– Мне нужно отправить магическое послание.

Пожилой клерк глянул на меня с любопытной вежливостью.

– Напишите, что нужно, и я отправлю при первой возможности.

– Нужно отправить немедленно.

Я выложила на прилавок несколько золотых монет. Клерк понимающе кивнул и достал тяжёлый прямоугольный кристалл размером с книгу.

– Мы редко используем их здесь в Алалирее. У нас не происходит ничего срочного, – улыбнулся.

Взяв писчую палочку, я раскрыла поверхность для послания. Потребовалось немало времени, чтобы описать недавние события, мои заключения и опасения и отправить сообщение главе магического ведомства, Сентию.

Закончив, я нашла Элли в одной из лавок, и мы поспешили к портнихе.

Увидев нас, та впала в панику.

– Ещё слишком рано, я не успела! – запричитала, но таки принесла несколько платьев на выбор. Мне особенно понра-

вилаась тёмно-синяя мягкая ткань, от которой, казалось, исходило сияние.

– Что это за ткань?

– Это ааль, любимая ткань богини. Говорят, что в Реале ааль делают из сока ночных цветов.

– Вы верите в существование Реаля?

Женщины шумно вдохнули и отпрянули от меня, как от чудовища.

– Да что вы, госпожа, как же можно не верить легендам богини Алали?

– Я слышала, что в городе есть неверующие.

Вернее, я точно знаю, что у короля имеется неверующий наследник, Анри Лиссон. Однако делиться этой информацией не собираюсь.

– Если есть те, кто не верит легендам богини, гореть им в адовом пламени! – с праведным негодованием воскликнула портниха.

Не исключаю, что именно это и произойдёт с Анри, причём очень скоро.

Когда мы вернулись во дворец, Элли переделалась в только что купленное платье с оборками и направилась флиртовать с начальником стражи по имени Батист. Это позволило мне остаться одной в саду. Ухаживания Диона дали мне определённую свободу, однако я не хотела ею злоупотреблять и вызвать подозрения, поэтому радовалась, что Элли поблизо-

сти. Пока служанка болтала с Батистом, направилась по аллее, ведущей в оранжерею.

– Набираетесь сил для очередной придворной игры? – На встречу мне вышел Анри.

– О да, отдыхаю перед очередным испытанием. Быть очаровательной и вежливой для меня сушая пытка.

– И вы спокойно в этом признаётесь?

– Ох, извините, я забыла притвориться восторженной дурочкой.

Анри было рассмеялся, но быстро взял в себя в руки и нацепил очередной хмурый взгляд.

– Вы снова нарушаете правила приличий и гуляете одна?

– Вот, смотрите, моя служанка поблизости, она устраивает свою личную жизнь.

– А вы свою личную жизнь уже устроили?

– Очень на это надеюсь.

Какое-то время мы буравили друг друга взглядами. Промелькнула странная мысль. Преступник Анри или нет, но на дне каждого, даже самого недовольного его взгляда виднеется глубокое и острое одиночество.

Обойдя Анри, я направилась вглубь сада. К моему удивлению, он развернулся и пошёл рядом. От неожиданности я споткнулась и упала бы, но Анри поддержал меня за локоть. Со вчерашнего дня в его ауре ничего не изменилось, и это доставило мне странную радость. Новые следы магии во дворце никак с ним не связаны.

– Ваше присутствие меня компрометирует. Ещё немного, и вам придётся на мне жениться, – сказала, глядя на него с усмешкой. Если не избавлюсь от его присутствия, не попаду в оранжерею.

Анри сузил глаза.

– Вы обещали не претендовать на моё внимание.

– Я и не претендую, но, если вы будете ходить рядом и всячески меня компрометировать, нас заметят и поженят. Мне, конечно, всё равно...

– Вам всё равно, за кого выходить замуж?

– Какая разница, кто женится на мне из-за денег и магического дара и будет игнорировать меня и заводить любовниц?

Здесь я несколько переиграла, но уж слишком сильным было разочарование Алалиреей. Я надеялась, что придворный мир города мечты отличается от столичного. Увы, надежды не оправдались. Люди одинаковы везде, даже в раю.

– У вас своеобразное мнение о браке. Ваши родители не были счастливы?

Странный, очень личный вопрос. Слишком личный для мужчины, который до сегодняшнего дня избегал меня изо всех сил.

– Советник Лиссон, благодарю за удовольствие нашей беседы, но вам пора.

– Мне пора? Правда? – Углы рта Анри чуть дрогнули, и в его взгляде появилось что-то мальчишеское и задорное.

Почему я не могу думать о нём, как о преступнике? Что

мне мешает?

– Оставьте меня, советник, а то я передумаю насчёт заму- жества.

– Хорошо, я уйду, но сначала ответьте на один вопрос: вы волнуетесь по поводу пророчества вещуньи?

– Очень.

– Можно спросить, почему?

У меня не было причин скрывать правду. Если быть чест- ной в мелочах, то большая ложь останется незамеченной.

– После этого пророчества меня могут вышвырнуть из Алалиреи ко всеобщему удовольствию. Особенно к вашему.

Анри хмуро переваривал услышанное. То ли не оценил мою откровенность, то ли задумался о традициях города мечты. Потом, поклонившись, направился во дворец.

Прикрыв глаза, я вздохнула. Всё будет хорошо. Алали позволила мне задержаться, а это значит, что у меня есть шанс выполнить долг. Если она отнимет этот шанс, то глава магического ведомства поможет. Обязательно.

Как только Анри скрылся во дворце, я поспешила к оран- жерее. Вытянув шпильку из причёски, с трудом взломала за- мок и зашла внутрь.

Виски распирало тупой болью, волны тошноты скручива- ли тело. Со всех сторон нависали тёмно-зелёные растения с плотными листьями и витыми тяжами. Тираблис. В его стеблях зияли трещины, с которых свисали серебристые кри- сталлы сока. Со стороны это выглядело невинно и обыденно.

До недавнего времени я и не знала, какой убийственный потенциал таится в этих массивных стеблях, пока тираблис не использовали, чтобы освободить престол Шиана.

Листья хлестали по лицу, магия давила и мучила. Я пыталась сосредоточиться, но мысли, зародившись, слетали с моего сознания, как осенняя листва. Никогда раньше я не сталкивалась с такой силой – дикой, природной и непобедимой. Здесь проводили ритуалы, выращивали кристаллы, ухаживали за ними. Однако ритуал с королевской кровью провели не здесь. Нужно искать другое место.

Вернувшись в мои покои, достала из двойного дна сундука пластину чёрной слюды. Как и надеялась, меня ждало сообщение от главы магического ведомства.

“Мы на подходе. Не выдай себя, пока не почувствуешь контур. Король умирает”.

Чтобы ответить Сентию, пришлось бы снова ехать на почту. Магической силы у меня нет, поэтому получить послание я могу, а вот отправить – нет. Но пока что новостей для Сентия не имеется. Надо искать человека, который проводит ритуалы, и определить его связь с Анри и Итавией. А ещё надо пережить визит вещуньи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.